

Данил Владимирович НЕФЕДОВ¹

УДК 316.4.06

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

¹ аспирант Сибирского института управления (филиал РАНХиГС)
nefedov.dan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается опыт ФРГ в сфере интеграции мигрантов в немецкое общество. Автором представлены примеры конкретных подходов и методов социальной адаптации иммигрантов в современной Германии, а также приведен анализ правового сектора, регламентирующего правовое положение иммигрантов в Германии. Помимо этого автор описывает также систему социального обеспечения мигрантов. Наряду с положительным опытом статья выделяет и слабые стороны в социальной политике Германии.

Ключевые слова

Социальная адаптация, иммиграция, миграционная политика, интеграция мигрантов, Германия.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-22-29

Проблематика социальной адаптации мигрантов является значимой для современной социологической теории. Неослабевающий интерес и пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей к вопросам миграции, мультикультурализма, межэтнического взаимодействия свидетельствуют об остроте этой темы. Наблюдающиеся в последние десятилетия процессы глобализации внесли заметные изменения в природу миграционных процессов и поставили перед правительствами многих стран вопрос о создании действенной системы социальной адаптации вновь прибывших граждан.

Цитирование: Нефедов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в Германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 22–29.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-22-29

Анализ европейского (в т. ч. немецкого) опыта социальной адаптации иммигрантов интересен в той степени, в какой он может быть применен в России. Сходство России с европейскими странами определяется ее принадлежностью к индустриально развитому миру. Россия, как и многие европейские государства, привлекает трудовые ресурсы из стран условного Юга. Кроме этого, в Россию, также как и в страны Европы, тянутся беженцы и соискатели убежища из экономически и/или политически неблагополучных регионов. Тем не менее, Российская Федерация — это относительно новая страна иммиграции, которая совсем недавно вступила на путь, на котором многие европейские государства находятся уже более полувека. Неудивительно, что в российском обществе отсутствует согласие не только относительно подходов к разработке единой системы социальной адаптации мигрантов, но и ее необходимости в целом.

Вместе с тем, объективная потребность к адаптации возникает тогда, когда отдельные люди или целые группы оказываются в иной социальной среде, с отличной культурой и социальной организацией, когда меняется не только физическое пространство жизни, ее природно-географические, экологические и климатические факторы, но и пространство социального бытия, в котором они занимали определенное положение, были наделены определенным статусом и выполняли определенные социальные роли.

Отметим, что проблематика социальной адаптации мигрантов чрезвычайно многогранна. С одной стороны, мигранты выступают как субъект социального действия. Различные социальные группы и индивиды из числа мигрантов вступают в контакт с социальными группами и индивидами принимающего общества. Анализ взаимодействия этих групп и индивидов приводит к политическому аспекту адаптации мигрантов. С другой стороны, мигранты выступают как объект управления, а их социальная адаптация и интеграция рассматривается как результат усилий специализированных институтов. Это административный аспект проблематики социальной адаптации мигрантов. И, наконец, важной частью являются нормативный и культурный аспект адаптационной проблематики.

В реалиях современного мира глобализация, в тесной связи с развитием систем наднационального управления вызывает разрушение принципов суверенного контроля национального социального государства над доступом к территории и тем самым ставит под угрозу его способность к обеспечению доступа граждан к социальному участию.

В настоящее время социальные отношения в странах Европы регулируются организациями. Трудовые отношения регулируются на предприятиях и в профсоюзах, досуг — телевидением, организациями культуры и отдыха, здоровье — медицинскими организациями, участие в политике — партиями и неправительственными организациями. Д. С. Соммер указывает, что сегодня даже семья и интимные отношения стали объектом организационного регулирования и контроля [4]. Таким образом, практически не остается таких социальных связей, которые находились бы за рамками организационных форм.

Политики современных социальных государств Европы стремятся к тому, чтобы повысить индивидуальные шансы социального участия, добиться членства в основных организациях для всех граждан. Социальное государство выступает в качестве посредника, который пытается, с одной стороны, убрать барьеры, а с другой — предоставить ресурсы (такие как деньги или образование) доступа к ролям в организациях.

Рассмотрим этот вопрос более подробно на примере ФРГ. Существующие сегодня подходы к интеграции мигрантов в принимающее общество выработались в ФРГ в течении длительного времени, начиная с 70-х гг. прошлого века. Реакцией Германии на частичную утерю территориального контроля в упомянутом контексте стала диверсификация и спецификация иммиграционных правил. Прежде всего были дифференцированы правовые категории мигрантов, ужесточены правила выдачи видов на жительство и предоставления социальных благ. Параллельно начали конструироваться барьеры на пути доступа к получению гражданства.

В настоящее время немецкое законодательство разделяет мигрантов на несколько категорий в зависимости от целей миграции. На текущий момент существует семь таких групп:

- миграция с целью осуществления трудовой деятельности;
- миграция с целью учебы или получения высшего образования;
- миграция беженцев, в том числе лиц еврейской национальности с территории бывшего СССР;
- миграция с целью объединения с семьей или партнером по браку;
- миграция подданных «третьих стран» по иным причинам;
- миграция поздних переселенцы;
- возвращение граждан, имевших немецкое гражданство.

На законодательном уровне правовое положение этих групп регулируется законом «Об иммиграции», который включает в себя Закон «О пребывании, занятости и интеграции иностранцев» — *das Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet* (*das Aufenthaltsgesetz*) — и закон «О свободе передвижения для граждан Европейского Союза» (*das Freizügigkeitsgesetz*) [2], а также многочисленные изменения других законов, затрагивающих вопросы миграции.

Реализация вышеперечисленных нормативных актов на практике привела к тому, что Германия из страны иммиграции *de facto* превратилась в страну иммиграции *de jure*.

Руководство ФРГ неоднократно заявляло, что интеграция мигрантов не происходит автоматически и требует серьезного участия государственного сектора. Однако на практике бюрократический аппарат ФРГ не слишком хорошо приспособлен к работе с тонкой социальной материей. Так, в 1970-е гг. в школах Германии существовали уроки на родном языке для выходцев из Турции. Но дети из Турции нередко происходили из курдских земель, и едва ли понимали

турецкий язык. Кроме этого, сама инициатива проводить уроки на языке страны происхождения не поддерживалась большинством мигрантского населения. Практика финансовой и инфраструктурной помощи «этническим меньшинствам» нередко давала обратный эффект — толчок к анклавизации и «добровольной» сегрегации мигрантов и их потомков.

Провал политики мультикультурализма и значительные дотации государства, направленные на адаптацию мигрантов вызывают у граждан ФРГ значительное недовольство. Подобная ситуация стала предпосылкой для активного использования в современных научных текстах и публичных дискуссиях таких речевых фигур как «нежелание интегрироваться», «конфликт культур» или «культурная дистанция». При этом особый алармизм вокруг использования данных терминов в отношении европейского опыта адаптации мигрантов отмечается в отечественной литературе.

Представляется, что гипостазированное использование этих выражений является методологической ошибкой и обуславливает концептуальность аспекта о соотношении культурных и структурных факторов процесса включения мигрантов в принимающее общество.

В. С. Малахов отмечает, что авторы, оперирующие этим понятием, понимают под ним некую статичную данность. Другими словами, предполагается, что за провал интеграции ответственна именно непреодоленная (непреодолимая) культурная дистанция. Если мигранты замыкаются в своих анклавах, сводя к минимуму контакты со старожилами, то это происходит в силу их стремления удержать свою самобытность.

Однако, как видится, здесь необходима принципиально иная логика. То, что именуется культурной дистанцией, само по себе проблемой не является. Она становится проблемой в результате неудачи в интеграции. Другими словами, основной источник таких явлений как геттоизация, самоизоляция, анклавизация мигрантов состоит не в субъективных особенностях последних (хотя их значимость нельзя игнорировать), а в объективных осложнениях в ходе интеграции. Так, В. С. Малахов отмечает, что по прибытию дистанция между мигрантами и принимающим обществом может быть даже меньшей, чем она становится со временем, если что-то пойдет не так. Сначала — неудача в трудоустройстве, карьере, социальном признании и т. д., затем — компенсация этой неудачи посредством подчеркивания культурных особенностей [3].

Мотивацией для такого экзистенциального решения как миграция из одной страны в другую в подавляющем большинстве случаев выступает желание улучшить материальное положение. Представляется, что попытка «удержать» свою культурную идентичность во что бы то не стало не является лучшей стратегией для реализации этой цели. Если же мигранты на новом месте избирают такую стратегию поведения, то эта стратегия объясняется прежде всего неснятой структурной дистанцией, которая может быть сокращена посредством повышения уровня доходов, уровня образования, профессиональной квалификации и т. п.

Тем не менее необходимо согласиться с тем, что адаптация — это порог, который необходимо переступить не только мигрантам. Принимающее общество тоже должно адаптироваться к приезжим и таким образом восстановить баланс безопасности. В 2014 г. социологи С. Тени и М. Хэльблинг [5] провели опрос мнения местного населения, который показал, что положительно к мигрантам в ФРГ относятся преимущественно государственные служащие и представители т. н. элит, в то время как большинство населения выражает неготовивное отношение. Чтобы изменить эту ситуацию, в ФРГ используется широкий массив средств и административных ресурсов (в т. ч. активное использование возможности средств массовой информации и промигрантская пропаганда).

В то же время возникающие в результате миграции социальные структуры привели к тому, что все увеличивающаяся часть населения на территории государства не стремится стать гражданами. Однако из этого не следует, что государство не нужно мигрантам. Оно сохраняет значимость в нескольких отношениях, но уже не в классическом целостном смысле, как институт, определяющий социальную принадлежность индивидов, конституирующий «народ», «нацию».

Логика функционирования процессов, регулирующих принадлежность к «своим» и «чужим», в странах Европы, как правило, не связана исключительно с «внешней» миграцией, а может быть рассмотрена как элемент процесса перестройки внутренних отношений между государством и населением в целом.

В Германии ядро населения (включенные) больше не формируется в рамках эмоционального, идеологического понятия «народ». В определении этой группы на первое место выступает конкурентоспособность и успешность индивидов. Включенные образуют десакрализованное сообщество, которое ожидает от государства минимальную компенсацию индивидуальных и коллективных рисков и гарантию достойного уровня жизни для достойных граждан.

Границы и идеологические понятия типа «нация» используются чаще не для исключения «чужих», а в качестве своеобразного фильтра, определяющего доступ и участие в сообществе достойных и состоятельных индивидов. Формируются новые основания солидарности, которые делают принадлежность доступной для тех, кто соответствует ожиданиям конкурентоспособности и успеха. В то же время значение национальной солидарности утрачивает для этой части населения свой смысл и ценность [1].

Другая часть населения состоит в основном не из иностранцев, а из тех, кто не добился успеха, тех, кто не в состоянии стать частью ядра, то есть тех, кто не преуспел в достижении высокого уровня жизни и чьи политические возможности реально ограничены. Данный сегмент общества играет в политике маргинальную роль. О слабых и бедных говорится на языке социальных проблем.

Предоставление государством минимальной социальной помощи не помогает социально слабым группам повысить свои шансы на социальное включение, а,

наоборот, выталкивает их на периферию, предлагая малопривлекательные позиции на рынке труда и уравнивая их с легальными и нелегальными мигрантами, которые традиционно занимают эти позиции.

Таким образом, мигранты в Германии сегодня — это не единственная слабая группа. Более того, не все мигранты являются социально исключенными. В этом контексте М. Боммес отмечает: «Миграция сама по себе больше не предполагает неизбежно растущего социального исключения. Центральной считается способность индивидов к интеграции на рынке труда, а не их культура, язык и традиция» [5].

Принадлежность мигрантов как к ядру, так и к периферии общества и их различная степень включения в системы государственной поддержки позволяют нам выделить два важных момента: 1) ограниченные возможности государств контролировать доступ к социальному участию, 2) изменение принципа политического включения индивидов в национальное сообщество. Альтернативой классическому требованию социальной интеграции мигрантов, господствовавшему в 60–70-е гг. прошлого века, теперь является особый акцент государства на индивидуальной ответственности и конкурентоспособности.

Изменение адресатов государственной социальной политики сопровождается изменениями в политической семантике. Представляется, что с этим связана одна из главных модификаций в отношениях между государством и населением. Германия не гарантирует полноценного социального включения граждан. Государство отказывается от своей классической предпосылки, в соответствии с которой полное членство в национальном сообществе обеспечивает равноправный доступ к социальному участию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах. Из доклада, представленного на конференции “Power and Democracy in Multicultural Societies” Rosendal, Норвегия, май 2001 г. / М. Боммес.
URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Bommess.pdf (дата обращения: 06.06.2016).
2. Информационный портал беженцев и мигрантов ФРГ.
URL: <http://www.asyl.net> (дата обращения: 06.06.2016).
3. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / В. С. Малахов. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. С. 17.
4. Соммэр Д. С. Мораль XXI века: Пер. с исп. / Д. С. Соммэр. М.: Изд-во «Кодекс», 2013. С. 28–42.
5. Teney C. “Die Verteilung liberaler Werte Elite und Bevölkerung in Deutschland denken unterschiedlich über Immigration” / C. Teney, M. Helbing // WZB Mitteilungen. Декабрь 2013. № 142. URL: http://www.wzb.eu/sites/default/files/publikationen/wzb_mitteilungen/s12-15teney.pdf (дата обращения: 06.06.2016).

Danil V. NEFEDOV¹

THE SOCIAL CIRCUMSTANCES AND FACTORS OF IMMIGRANTS ADAPTATION IN GERMANY

¹ Postgraduate Student, Siberian Institute of Management (RANEPА branch)
nefedov.dan@mail.ru

Abstract

The article considers the Federal Republic of Germany's experience in the field of the migrants' integration into the modern German society. The author provides examples of the practical approaches and methods of immigrants' social adaptation in modern Germany; the article also includes the analysis of the legal and regulatory framework governing the legal status of immigrants in Germany. In addition, the author describes the social security system of migrants. Along with the positive experience, the article also highlights the weaknesses of German social policy.

Keywords

Social adaptation, immigration, migration policy, the integration of migrants, Germany.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-22-29

REFERENCES

1. Sommer D. S. 2013. Moral XXI veka [The Morals of the 21st century]. Translated from Spanish, pp. 28–42. Moscow: Kodeks.
2. Informatsionnyy portal bezhentshev i migrantov FRG [The Information Site about the Refugees and Migrants in Germany]. Accessed on June 6, 2016. <http://www.asyl.net>
3. Malakhov V. S. 2015. Integratsiya migrantov: Kontseptsii i praktiki [Migrants' Integration: the Ideas and Experience], p. 17. Moscow: Liberalnaya Missiya.
4. Teney C., Helbling M. 2013. "Die Verteilung liberaler Werte Elite und Bevölkerung in Deutschland denken unterschiedlich über Immigration." WZB Mitteilungen, no 142, December. Accessed on June 6, 2016. http://www.wzb.eu/sites/default/files/publikationen/wzb_mitteilungen/s12-15teney.pdf

---

Citation: Nefedov D. V. 2016. "The Social Circumstances and Factors of Immigrants Adaptation in Germany." Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 2, pp. 22–29. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-22-29

---

5. Bommès M. 2001. "Mezhdunarodnaya migratsiya i deregulyatsiya kollektivnykh form sotsialnoy identichnosti v natsionalnykh gosudarstvakh" [International Migration and the Deregulation of Collective Forms of Social Identity in the National States]. Paper presented at the conference "Power and Democracy in Multicultural Societies," Rosendal, Norway, May. Accessed on June 6, 2016.
http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Bommès.pdf